

I. СИСТЭМНАЯ ТРАНСФАРМАЦЫЯ І ІНТЭГРАЦЫЯ ГРАМАДСТВА І ТЭАРЭТЫКА-МЕТАДАЛАГІЧНЫ, САЦЫЯЛАГІЧНЫ АСПЕКТЫ

СЛАВЯНСКИЙ МИР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

Яскевич Я.С.

Институт социально-гуманитарного образования Белорусского государственного
экономического университета, г. Минск, Беларусь

Современный мир уже невозможно представить вне диалога отдельных культур, «встречи цивилизаций», вне коммуникационно-понимающей трактовки цивилизаций, устойчивого и определяющего взаимодействия и равноправия. Глобальное взаимодействие культур, не оставляющее иллюзий о сохранении «чистых» цивилизационных образований в их первозданном этническом и социокультурном изоляционизме, приводит к становлению в XXI столетии глобальной культуры, единой планетарной цивилизации с новой шкалой общечеловеческих ценностей. Становится ясно, что при всей уникальности и неустраимости различий между отдельными цивилизациями — западной, исламской, индийской, африканской, китайской и других, при всем их культурном, этническом, социальном плюрализме, тезис о единстве мировой цивилизации уже не кажется ложной концепцией, а рассмотрение современного мира сквозь призму европоцентристского, рационального, западного видения не отвечает духу времени и глобальному планетарному мировосприятию. В этом процессе глобального взаимодействия и взаимовлияния различных культур и цивилизаций, их диалога, важное место занимает славянский мир, как особая цивилизация с присущими ей специфическими свойствами, расположенная на соответствующей территории и в определенный момент ее истории. Для ответа на вопрос о судьбе славянского мира в целом, а также белорусского государства в современных условиях, надо рассмотреть, что собой представляет процесс глобализации и геополитические реалии современного мирового сообщества. Глубокие изменения в геополитических стратегиях, трансформация социально-политических систем позволяют говорить о завершении одного исторического периода и вступлении современного мира в качественно новую фазу своего развития.

Концепция глобализма утверждает, что современное общество — это целостный и взаимосвязанный мир, постоянно сталкивающийся с необходимостью культурного плюрализма при решении глобальных проблем современности (установление международного порядка на принципах равноправия и взаимовыгодного сотрудничества; развитие экономической интеграции; проблема предотвращения мировой ракетно-ядерной войны; экологические проблемы во всех проявлениях; демографические, энергетические, продовольственные проблемы; проблема использования космоса; субглобальные проблемы социокультурного, гуманитарного ряда, связанные с ликвидацией эксплуатации, нищеты и других форм социального неравенства).

Феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки и охватывает практически все сферы общественной деятельности, включая политику, идеологию, культуру, образ жизни, а также сами условия существования человечества. На рубеже XXI века происходит заметное расширение и усложнение взаимосвязей и взаимозависимостей

как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, планетарного информационного пространства, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности, социокультурном и духовном взаимодействии. Глобализация выражается также в усилении стандартизации образа жизни, сознания и поведения людей, образования, в повышении роли наднациональных и транснациональных структур.

Многие исследователи отмечают, что глобализационные процессы в экономике тесно связаны с ужесточением на мировом рынке конкурентной борьбы за контроль над природными ресурсами и информационным пространством через использование новейших технологий. Наряду с дестабилизацией финансовой сферы глобализация ведет к усилению диспропорций в мировой экономике и к нарастанию социальной поляризации, к одновременному выделению высокодинамичных систем и расширению числа стагнирующих. Происходит обострение и социально-политических проблем, причем не только в развивающихся, но и в развитых благополучных странах, что связано с притоком дешевой рабочей силы на их рынок труда, и как следствие, осложнением межэтнических отношений и ростом национализма в этих странах. Откровенный национализм и религиозная нетерпимость во все более опасных масштабах становится в XXI веке ответной реакцией тех представителей мирового сообщества, которые оказались не в состоянии преодолеть психологический шок глобализационных процессов. Глобальные масштабы приобретает экологическая проблематика, вызванная деградацией жизненно важной для здоровья человека природной среды, разрушительным техногенным влиянием на биосферу, необратимыми потерями в генофонде планеты, усиливающим воздействием парникового эффекта на климат планеты. Процесс глобализации проявляется, к сожалению, в том, что те природные ресурсы, которые ранее были вне сферы рыночных отношений, теперь включаются в нее; экологический кризис используется для создания мировой технократии, управляющей ресурсами и экологическими рисками; социальные связи и отношения сводятся к рыночным транзакциям и попадают в сферу частных интересов, а понятия солидарности, нравственности, гуманности и социальной справедливости нивелируются. Борьба идет не только по вопросам регламентации и установления экологических стандартов. По существу это борьба за контроль над природными ресурсами планеты, включая воздух, воду, землю.

Динамичный процесс глобализации мировой истории повышает значимость географического положения страны как ее природно-экономического ресурса. Если ранее оно оценивалось главным образом с позиций геостратегии, то в настоящее время большую роль приобретают такие его новые компоненты, как уникальность экосистем и их значимость для глобальных природных систем жизнеобеспечения, близость к мировым научно-техническим и финансовым центрам, международным транспортным потокам и т.п.

Такое междисциплинарное научное направление, как геополитика изучает зависимость внешней политики государств и характера международных отношений от системы политических, экономических и военных стратегий, обусловленных географическим положением страны (региона) и рядом природно-экономико-географических факторов (климатом, природными ресурсами, расселением и т.д.), а также естественно-культурной спецификой страны. Сегодня для Республики Беларусь исключительное значение приобретают способность выработать свое геополитическое мышление и собственную геополитическую стратегию, самостоятельно распорядиться своими природно-сырьевыми, интеллектуально-профессиональными и технологическими ресурсами, видеть хозяйственно-политическую перспективу.

Все геополитические концепции имеют две основы: природно-географическую и культурную. Природно-географическая основа определяется через географическое положение государства, набор соседей, добрососедство или конфликтность отношений стран, физико-географические особенности государственной территории. Культурная или духовная основа геополитики во многом определяется политической культурой государства и проявляется в каждом народе, как и в белорусском народе, через его национальный характер, историческое развитие в различных формах этнокультурной мозаики и цивилизационной изменчивости; через концептуальную основу геополитической идеи.

Постклассические геополитические сюжеты основываются в своих основных подходах на том, чтобы геополитический субъект сочетал при создании различных моделей мирового развития универсальный (мировой), региональный (цивилизационный) и страновой (государственный) вектор безопасности. Ясно, что национальные интересы государства представлены достаточно фундаментально на национально-государственном уровне. Как решить проблему соотношения безопасности на трех названных уровнях при учете цивилизационно-культурологической динамики и общечеловеческих интересов — такого рода вопросы требуют от современного геополитического субъекта и рационально-взвешенной позиции в духе идей глобальной единой мировой истории, и определенной интуиции, и навыков рискованного поведения.

Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования. Наибольшее внимание политологов, экономистов и других специалистов в настоящее время привлекает внимание вопрос о судьбе и функциях конкретных государств в условиях глобализации. Утверждения о неминувом отмирании национальных государств представляются сомнительными. Координация политики государств в области правового регулирования информационного пространства, экологии, борьбы с терроризмом, наркобизнесом и преступностью, не ослабляет внешнеполитическую роль современного государства, требует усиления института государственной власти в области как международного сотрудничества, так и изменений в функциях государства внутри страны. Процессы глобализации усиливают функциональное значение «национального ромба» (М.Портер), так как по мере их развития увеличивается роль главного ресурса в современной экономике — интеллектуального, профессионального и организационного потенциала общества. За этим стоит способность общества объединиться, мобилизовать свои материальные и духовные возможности ради достижения общих, надличностных целей. В отрыве от своей социальной и духовной базы этот главный ресурс не может развиваться только за счет расширения внешних связей и интеграции в глобальные сети. Здесь важен принцип субсидиарности (дополнительности), предусматривающий многоуровневую систему принятия управленческо-государственных решений, как это характерно, например, для Европейского союза: коммунальный, региональный, национальный и наднациональный. Интеграция при этом сочетается с федерализацией, а решение каждой конкретной проблемы относится к компетенции той власти, которая обеспечивает ее оптимальное решение. Отличительной особенностью оптимальной стратегии государства в условиях глобализации является то, что оно все более тесно кооперируется с обществом, делегируя ему часть своих полномочий и тем самым способствует его консолидации, развитию творческих сил нации и решению возникающих социальных проблем, контролируя действия бюрократического аппарата и борясь с коррупцией. Все это спо-

способствует успешной интеграции национального общества. Возникает парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества, чем больше уровень его экономической и социальной консолидации и выше значение системы «национального ромба», который графически выражает взаимосвязь и взаимодействие компонентов саморазвивающейся национальной экономической системы (производственных факторов, внутреннего спроса, уровня межотраслевой кооперации, стратегии банков и фирм), тем успешнее оно использует преимуществва интеграционных связей в условиях глобализации.

Какую роль в этом глобализационном процессе могут сыграть славянские традиции духовной культуры, сформированные в глубине веков богатой и порою трагической истории? Будут ли они востребованы мировой цивилизацией в условиях ее глобализации?

Сравнивая общеславянские духовные ценности с менталитетом западного человека, исследователи называют такие традиционные качества славян, как святость и добродетель, коллективизм и соборность, веру в идеал, служение обществу, в противоположность таким ценностям, как агрессивность, уверенность в себе, умение владеть собой, прагматизм; характерным для западного общества. При исследовании различных черт общеславянских духовных ценностей в литературе часто подчеркивается некоторая их сопоставимость с западноевропейскими и американскими типами ментальности. Это позволяет выделить такие альтернативы, как христианская мудрость и рационализм, свобода и рабство, добродетель и агрессивность и т.п.

Духовные ценности белорусов несомненно формировались в контексте восточнославянского менталитета, традиционно испытывая трудности существования между Востоком и Западом и осуществляя поиск собственного пути развития. Белорусская ментальность впитала в себя и униатскую склонность к компромиссам, и героизм католицизма, и строгую воздержанность вместе с индивидуализмом протестантизма. Многие исследователи отмечают, что белорусы миролюбивы, для них нехарактерно чувство национального превосходства над другими национальностями. Говоря о толерантности белорусской нации, обычно выделяют такие черты, как рассудительность и поиск справедливости без насилия, стремление к разумному компромиссу, терпимость, чуткость, уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления.

В последнее время все чаще слышен призыв к единению славян, который зародился в глубине веков. Объединительная программа всех славян, т.е. восточных, южных и западных (европейских), католиков, православных и др., именуется панславизмом. О необходимости единения славян говорили представители многих славянских народов. Сторонниками единения славянства были, например, К. Леонтьев, Н. Данилевский, примыкавшие к протестантизму мыслители Великого княжества Литовского С. Будный, Л. Зизаний, М. Смотрицкий, католики из этого же княжества Я. Веслицкий, Н. Гусовский, Я. Длугаш и др.

На рубеже XX - XXI столетий одновременно с интеграцией западноевропейских стран происходит процесс дезинтеграции славянского мира. Славянские духовные ценности, как проявление особой человеческой цивилизации и ментальности исторически уникальны и во многом самодостаточны. В наши дни разъединения славян и славянской трагедии на Балканах особенно актуально звучит призыв Н. Данилевского к мужеству, единодушию, твердой вере в величие славянских народов.

Ни для кого не является секретом, что процесс формирования единой глобальной космополитической цивилизации, о которой мечтал еще И. Кант, считая, что она будет представлять государство народов, устроенное по принципу всемирной федерации, в современных синергетических версиях модернизации видится как обустройство всего человечества по западной модели. В свете теории модернизации ведущее место в динамике чело-

вечества к универсалистским ценностям отводится Западу, как локомотиву цивилизованного поворота; остальные же элементы синергетической планетной системы, в том числе, и славянский мир, должны рационализировать свои традиционные ценности и жизнеустойчивость по западным стандартам, поворачивая свои вагоны-цивилизации вслед за локомотивом прогресса. Резкая поляризация между индустриальным ядром и периферией, автоматическое превращение оставших в резервуар для сбыта товаров и услуг, производимых в техногенном ядре, вызывают тревогу не у представителей западной модели глобальной модернизации человечества, а лишь у тех лидеров, которые осознают последствия ориентации на чисто западные ценности. В Докладе о развитии человека говорится о том, что мир становится более поляризованным, и пропасть между богатыми и бедными становится все шире. Перенос таких ценностей, по которым развивался западный социум, как индивидуализм, конкуренция, право на выживание сильного, культ накопления в традиционные общества дает печальные результаты.

Славянскому миру западными идеологами отводится важное место в стратегии противодействия самобытным цивилизациям. Своё отношение к иным типам цивилизации профессор американского университета Джона Гопкинса З. Бжезинский четко определил одним понятием - гегемония. «Гегемония стара, как мир, - пишет он, - однако современная гегемония Америки отличается стремительностью своего утверждения, своим глобальным характером, а также средствами своей реализации. В течение одного столетия Америка трансформировалась - не без динамики международного развития - из страны, изолированной в западном полушарии, в державу, беспрецедентную по своему влиянию и масштабам». Если такие политики, как Г. Трумэн, Дж. Буш, Р. Рейган, гегемонию США выводили из ее военного и экономического могущества («России следует показать железный кулак», - заявлял в самом начале холодной войны против СССР Г. Трумэн), то З. Бжезинский дополняет этот перечень таким компонентом, как культурная гегемония, выделяя при этом ее привлекательность среди молодежи. Развивая по сути дела известную концепцию С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, он учит, что в возможном конфликте двух основных цивилизаций XXI века - западной (атлантической) и конфуцианско-буддистской (восточной), в связи с чем славянский регион необходимо использовать как противовес усиления исламского фактора и для недопущения «конфуцианско-мусульманской» связи.

Вместе с тем, Бжезинский видит и трудности формирования из славянской цивилизации противовеса конфуцианству и исламскому миру в том случае, если славянство, восстановив свою мощь, может оторваться от Запада и установить тесные связи со странами, способными играть роль цивилизационных или региональных центров: Турцией, Ираном, Китаем. Восстановление «имперской мощи» славянства не вписывается в антураж стратегии атлантизма, для чего и прорабатывается тактика расчленения восточного славянства на самостоятельные анклав.

Как ответит на этот вызов времени славянский мир, как сохранить и умножить славянские духовные ценности и единство славян на рубеже веков, каковы приоритеты дальнейшего развития человечества? Эти вопросы призывают современные славянские народы к их величию, мужеству и твердой вере в свою историческую миссию единения различных народов, национальностей, конфессий, культур в контексте глобализации мировой истории и сохранения национальных интересов и приоритетов.

Важно понять, что даже в условиях глобализации при повышении роли транснациональных компаний в мировой политической системе, отдельные страны, в том числе и славянские, со своими национальными интересами остаются важнейшим фактором регулирования международных отношений, ибо иной формы управления обществом еще не придумано. Национальные государства не стали пережитком прошлого, а напротив, они остаются краеугольным камнем всех интеграционных процессов, в том числе и интеграции в Европе.